

УДК 343.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Transformation of the Institute of the Criminal Case Relegation to the Prosecutor

О. А. Волторнист – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

O. A. Voltornist – Head of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье анализируется институт возвращения уголовного дела прокурору, в том числе поправки, внесенные в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Подробно исследуется новое основание возвращения судом уголовного дела прокурору.

The article deals with the analysis of the institute of the criminal case relegation to the prosecutor, including the amendments to Art. 237 of the RF Criminal Procedure Code adopted in July 21, 2014, № 269-FL “On Amendments to Articles 236 and 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. Here is investigated in details the new ground of criminal case relegation to the prosecutor by court.

Ключевые слова: дополнительное расследование, прокурор, возвращение уголовного дела прокурору, судебное разбирательство.

Additional investigation, prosecutor, criminal case return to a prosecutor, judicial examination.

В июле 2014 г. Государственной Думой Российской Федерации принят федеральный закон, возвращающий в уголовный процесс институт дополнительного расследования [1]. Нужно отметить, что столь серьезному шагу законодателя предшествовали долгие годы дискуссий и споров по поводу необходимости и целесообразности введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) нормы, позволяющей возвращать уголовное дело прокурору, если в судебном заседании установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Вместе с тем правовые позиции высших судебных органов, отраженные в целом ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятых после вступления в силу УПК РФ, свидетельствовали

о неизбежности внесения соответствующих поправок в уголовно-процессуальный закон [2–5]. Законодатель, в свою очередь, перманентно корректировал положения ст. 237 УПК РФ, приводя их в соответствие с Конституцией Российской Федерации. В итоге действующая редакция ст. 237 УПК РФ кардинально отличается от первоначальной.

Нужно особо подчеркнуть, что необходимость корректировки оснований возвращения судом уголовного дела прокурору диктовалась и потребностями правоприменительной практики. Так, в случаях выявления в судебном разбирательстве неправильной квалификации органами расследования верно установленных фактических обстоятельств суды оказывались в весьма затруднительном положении. Правовая неопределенность в этом вопросе приводила к тому, что одни суды в данной ситуации возвращали дело прокурору для уточнения квалификации соде-

янного, другие – при обнаружении аналогичного нарушения, выразившегося в неправильном применении уголовного закона, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о недопустимости изменения в суде обвинения, если этим ухудшается положение подсудимого, рассматривали уголовное дело по существу и выносили итоговое решение в рамках обвинения, предъявленного органами расследования [6, с. 12]. Однако неукоснительное соблюдение в этом конкретном случае положений ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, по сути, превращало приговор в противоречивый процессуальный акт, не отвечающий требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

В 2013 г. в исследуемую норму вводится ч. 1.2, допускающая в том числе возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случае, если после направления дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Указанная новелла была направлена прежде всего на обеспечение правосудности судебных актов и восстановления судом прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступления.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. ч. 1 ст. 237 УПК РФ дополнена п. 6, предусматривающим новое основание для возвращения дела прокурору: в случае если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния [1].

Таким образом, новая редакция ст. 237 УПК РФ свидетельствует о постепенной реанимации института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного рас-

следования. Вместе с тем следует признать, что проводимая законодателем реформа рассматриваемого процессуального института еще не завершена, пока еще остается много нерешенных, неурегулированных процедурных вопросов. Кроме того, думается, что с закреплением нового основания для возвращения уголовного дела прокурору в определенной корректировке нуждается и общая часть УПК РФ.

Как верно отметили А. А. Тришева и Н. Ю. Решетова, проанализировав положения законопроекта о внесении изменений и дополнений в ст. 237 УПК РФ, предлагаемая редакция указанной статьи объединяет в одном пункте два, по сути, разных основания возвращения уголовного дела прокурору: 1) в случае если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления; 2) в случае если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления [6].

При этом, как справедливо отмечают авторы, первое основание вполне гармонично вписывалось и в прежнюю редакцию ст. 237 УПК РФ (до внесения дополнений Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ). Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. В свое время Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П разъяснил, что суд вправе вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного расследования [2]. В свою очередь, выявленное судом противоречие между установленными фактическими обстоятельствами, указывающими на совершение

лицом преступления, и квалификацией этого деяния по статье уголовного закона, предусматривающей более мягкое преступление, свидетельствует о нарушении требований УПК РФ, которые не могут быть устранены в судебном разбирательстве. При этом устранение выявленных судом нарушений уголовно-процессуального закона не потребует от органов расследования производства дополнительных следственных действий, направленных на установление новых фактических обстоятельств.

Второе основание, обозначенное в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, напротив, предполагает проведение органами следствия и дознания необходимых следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение неполноты проведенного расследования. Это, в свою очередь, позволяет провести параллель между ст. 237 УПК РФ и ст. 232 УПК РСФСР 1960 г., закреплявшей основания, позволявшие судье вернуть дело на доследование. Так, согласно ст. 232 УПК РСФСР судья правомочен был направить дело для дополнительного расследования в случаях: 1) неполноты, односторонности и необъективности дознания или предварительного следствия, которые не могут быть устранены в судебном заседании; 2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия; 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела; 5) неправильного соединения или разъединения дела.

Думается, реанимация института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования диктует необходимость пересмотра системы принципов уголовного судопроизводства, закрепленной в гл. 2 УПК РФ.

Статья 6 УПК РФ, закрепляющая назначение уголовного судопроизводства, на первое место поставила защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Это означает, что вся совокупность уголовно-процессуальных средств должна быть

направлена на обеспечение судебной защиты пострадавших лиц. В случае невозможности исправления существенных ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, незащищенными остаются прежде всего права и законные интересы потерпевшего от преступления, что противоречит соответствующим конституционным положениям.

Процессуальный институт дополнительного расследования недопустимо рассматривать исключительно лишь как «привилегию» стороны обвинения, которой она может воспользоваться в случае проведения некачественного дознания либо предварительного следствия. Возвращение уголовного дела прокурору – это средство, обеспечивающее вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Следовательно, рассматриваемый институт является гарантией реализации положений, закрепленных в ст. 297 УПК РФ.

Уголовное судопроизводство – это единый механизм по привлечению виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности, назначению им справедливого наказания и обеспечению возмещения вреда потерпевшим. Выделение в уголовном процессе двух основных этапов – досудебного и судебного производства – не означает их полного обособления с индивидуализацией конкретных целей. Противопоставление интересов субъектов, ответственных за производство предварительного расследования и разрешения уголовного дела по существу, может привести к существенному нарушению конституционных прав и законных интересов личности.

Представляется, что законодатель на сегодняшний день создал все предпосылки к тому, чтобы вернуть в текст уголовно-процессуального закона термин «объективная истина», под которой понимается соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Назрела острая необходимость закрепления в гл. 2 УПК РФ принципа «установление объективной истины по уголовному делу», который будет предписывать государственным органам и должностным лицам (в том числе и суду) при расследовании и рассмотрении уголовного дела принимать меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по делу. Это позволит по-новому

оценить роль суда при рассмотрении дела по существу.

В заключение хотелось бы отметить, что поправки, внесенные в ст. 237 УПК РФ, являются своевременными, научно обоснованными, отве-

чающими потребностям правоприменительной практики. Вместе с тем думается, что реформирование исследуемого института будет продолжено и потребует пересмотра целого ряда положений российского уголовно-процессуального закона.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. 1. – Ст. 4270.
2. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Рос. газ. – 2003. – 25 дек.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Рос. газ. – 2004. – 25 марта.
4. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2007. – № 3.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // Рос. газ. – 2013. – 12 июля.
6. Тришева, А. А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: практика и новая позиция КС РФ / А. А. Тришева, Н. Ю. Решетова // Уголов. процесс. – 2013. – № 11. – С. 10–19.

УДК 343.2(470+571)

**ЛИЧНЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН
И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Subjective Personal Rights of Citizens and Their Implementation
in the Criminal Code of the Russian Federation**

А. Н. Берестовой – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

A. N. Berestovoy – Associate Professor of the Criminal Law Department of the North-West Branch of the Russia State University of Justice, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Saint Petersburg)

Аннотация. В статье поднимается проблема реализации личных субъективных прав человека в уголовно-правовых отношениях. На основе анализа философской, социологической и уголовно-правовой литературы делается оригинальный вывод, отображающий видение автора относительно рассматриваемой проблемы. Особое внимание при этом уделяется обстоятельствам, исключающим преступность деяния как одного из основных институтов, посредством которого происходит реализация личных субъективных прав человека в УК РФ.

The paper deals with the problem of implementation of subjective personal human rights in criminal and legal relationship. On the basis of the analysis of the literature in philosophy, sociology and criminal